

Обухович Владимир Владимирович

аспирант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена

**СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX В.**

Аннотация:

Настоящая статья посвящена исследованию среднего образования в Российской империи XIX в., которое всегда выступает в качестве важной составляющей культуры страны. Актуальность анализа культуры обозначенного исторического этапа определяется важностью имперского периода в развитии отечественных науки и образования. В работе детально рассматривается процесс становления системы среднего образования. Ее формирование в Российской империи XVIII–XIX вв. стало необходимым элементом эволюции культуры того времени и было обусловлено многими сложными социальными факторами и проблемами эпохи. К середине XIX в. в обществе представители учительской профессии составляли устойчивую социально-профессиональную группу общества, обладающую собственными социальными нишами и статусом. Кроме того, автор проводит оценку законодательных и социокультурных рамок эпохи.

Ключевые слова:

педагогическая культура, Российская империя, история образования, академическая культура, история науки, культура России, история России, культура.

Obukhovich Vladimir Vladimirovich

PhD student,
Herzen State Pedagogical University of Russia

**SECONDARY EDUCATION
IN THE EDUCATIONAL CULTURE OF
THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE 19TH CENTURY**

Summary:

The paper deals with secondary education in the Russian Empire of the 19th century that has always been an essential part of the culture of the country. The relevance of the study is determined by the importance of the imperial period for the development of Russian science and education. The research discusses the establishment of the secondary education system in the Russian Empire. In the 18th-19th centuries, the development of this system was an indispensable element of cultural evolution driven by many complex social factors and challenges of the era. By the middle of the 19th century, gymnasium teachers could be characterized as a stable social and professional group with their social niche and social status. The research investigates the legislative and sociocultural frameworks of the era as well.

Keywords:

educational culture, Russian Empire, history of education, academic culture, history of science, Russian culture, Russian history, culture.

Изучение традиций отечественной культуры – важная задача современной культурологии. Педагогическая культура занимает в ней особое место как сфера, где происходят формирование и социализация молодого поколения. Актуальность исследования педагогической культуры Российской империи состоит в необходимости осмысления исторического опыта России и использования его в теории и практике современного педагогического и культурологического образования.

Научная новизна обусловлена следующими факторами:

- выявлены и проанализированы особенности среднего образования в педагогической культуре Российской империи XIX в.;
- исторический материал исследован с помощью инструментов культурологического анализа (методов исторической культурологии, истории идей, истории понятий, интеллектуальной истории);
- педагогический опыт России рассмотрен как система, как целостность.

В рамках предлагаемой работы необходимо обозначить степень изученности проблемы. История российской педагогической культуры не раз становилась объектом специальных исследований. Особую актуальность для настоящей статьи имеют материалы по развитию педагогической культуры в Российской империи (1721–1917 гг.). Этой проблематике посвящено большое количество источников, однако их отправные точки различны. Значительный объем литературы касается истории российской педагогической культуры. Важна статья М.В. Богуславского «Взаимодействие власти и общества в проведении образовательных реформ XIX–XX вв.» [1], в которой утверждается, что в России реформы в данной области носят парный характер: реформу сменяет последующая контрреформа. В учебнике Н.А. Константинова, Е.Н. Медынского, М.Ф. Шаблаевой «История педагогики» [2] представлен общий обзор развития педагогики в России и за рубежом, что позволяет использовать его при анализе педагогической культуры Российской империи в социокультурном контексте, сопоставлять ее с западными аналогами.

Для исследования педагогической деятельности Петербургской академии наук важны работы В.И. Вернадского «Академия наук в первое столетие своей истории» [3] и Г.И. Смагиной

«Академия наук и развитие образования в России в XVIII в.» [4]. Академические университет и гимназию подробно изучала Т.В. Костина в статье «Пространство гимназии и университета. Материалы к истории. 1724–1805» [5]. В книге «Педагогический университет им. А.И. Герцена. От Императорского Воспитательного Дома до Российского государственного педагогического университета» представлены многие особенности подготовки будущих учителей в Российской империи [6]. Важным источником для анализа педагогической культуры служат учебные материалы имперского периода, одним из которых является учебник М. Чистякова «Курс педагогики» [7]. Значимые проблемы методики оценки истории педагогической мысли рассмотрены в монографии И.Б. Романенко «Образовательные парадигмы в истории античной и средневековой философии» [8]. Таким образом, специфике развития педагогической культуры посвящен большой объем литературы, однако сложно найти исследования, дающие целостный культурологический анализ пространства педагогической культуры Российской империи, поэтому изучение данной проблематики сохраняет актуальность.

Цель статьи состоит в анализе традиций и особенностей педагогической культуры Российской империи. Исходя из этого, предусматривается решение следующих задач:

- исследование культуры российского начального образования XIX в.;
- изучение особенностей подготовки будущих учителей в контексте российских педагогических традиций XIX в.

С.В. Рождественский считает, что в течение почти всего XVIII в. в России педагогическая культура в основном была направлена на создание профессиональных учебных заведений (военных, морских, горных, медицинских, юридических), этот процесс начался при Петре I [9]. По мнению Д.Л. Сапрыкина, такая тенденция укладывалась в русло развития педагогической культуры Европы, поскольку XVIII век был эпохой создания специальных учебных заведений. В то же время XIX век стал временем получения образования в гимназиях и университетах [10, с. 62].

С первого десятилетия XIX в. в педагогической культуре многих европейских стран (в том числе России) начались процессы формирования правовой системы централизованного управления образованием, создания соответствующих министерств и развития законодательства. Ранее правовые отношения в сфере образования заканчивались на определении правового статуса отдельных учебных заведений [11, с. 76–77]. Со времен Александра I систему образования Российской империи курировало Министерство народного просвещения. Основные направления его деятельности отражены в Манифесте об учреждении Министерств от 08.09.1802 г.: «Министр Народного Просвещения воспитания юношества и распространения наук имеет в непосредственном ведении своем Главное Училищное Правление со всеми принадлежавшими ему частями, Академию Наук, Российскую Академию, Университеты и все другие училища, кроме предоставленных особому попечению Любезнейшей Родительницы Нашей Императрицы Марии Федоровны, и находящихся по особому повелению Нашему в управлении других особ или мест, Типографии частные и казенные, исключая из сих последних состоящие также под непосредственным чьим-либо ведомством Цензуру, издание ведомостей и всяких периодических сочинений, народные Библиотеки, собрания крепостей, натуральные кабинеты, музеи и всякие учреждения, какие впредь для распространения наук заведены быть могут» [12, с. 2].

В педагогической культуре Российской империи использовались приемы, связанные с практико ориентированными заданиями. В частности, Устав учебных заведений, подведомых университетам, от 05.11.1804 г. определял, что гимназии, уездные, приходские и другие училища, а также пансионы находились в ведомстве университетов [13, с. 331]. Кроме того, в этом документе зафиксировано стремление «соединить теорию с практикой и дать ученикам ясное понятие о многих предметах, которые проходили они в классах» [14, с. 337]. Например, учителя математики и естественной истории и технологии выходили с наиболее успешными учениками за город, где учитель математики показывал мельницы, гидравлические машины и другие механические предметы, а учитель естественной истории и технологии собирал травы, камни, землю и рассказывал о них [15, с. 337].

Интересы университета и подведомственных ему учебных заведений должен был защищать попечитель учебного округа. При Александре I Россия была разделена на пять таких округов: Петербургский, Московский, Виленский, Казанский и Харьковский [16, с. 13–14]. Попечитель осматривал училища своего ведомства не менее раза в 2 года. Сначала попечители обычно жили в Петербурге и следили за округом из столицы путем переписки и ежегодных ревизий. Однако в 1835 г. по инициативе С.С. Уварова было утверждено новое положение об учебных округах, согласно которому теперь попечители должны были жить в центре округа, а не в столице [17].

Важным для педагогической культуры Российской империи было постановление «Об устройстве училищ» от 24.01.1803 г. [18, с. 13–14], которое определило четыре вида учебных заведений: приходские, уездные, губернские или гимназии и университеты.

Приходские училища предписывалось иметь каждому церковному приходу (самому или совместно с другими) [19, с. 13–14]. Для них была сформулирована двойная цель: подготовить уча-

щихся к поступлению в уездные училища, если родители этого пожелают [20, с. 359–361], и «оставить детям земледельческого и других состояний сведения им приличные, сделать их в физических и нравственных отношениях лучшими, дать им точные понятия о явлениях природы и истребить в них суеверия и предрассудки, действия коих столь вредны их благополучию, здоровью и состоянию» [21, с. 359–361]. Здесь обучали чтению, письму, основам арифметики, Закону Божьему, читали книги о сельском домоводстве, природе, человеческом теле и здоровье. В приходских училищах должен был быть как минимум один учитель. Если он не состоял в духовном звании, то мог перейти на службу в уездное училище [22, с. 359–361]. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского университетов, от 08.12.1828 г. фиксировал, что к поступающим в приходские училища не предъявлялось каких-либо финансовых или образовательных требований [23, с. 205–206].

Каждый губернский город должен был иметь не менее одного уездного училища, которые были рассчитаны на детей всех состояний, особенно детей купцов, ремесленников и других городских обывателей [24, с. 211–212]. В этом заведении могли учиться только те, кто ранее получал образование в приходском или каком-либо другом училище. Те, кто учились дома или в пансионе, проходили испытания [25, с. 352–356]. Таким образом, уездные училища обладали более высоким статусом, чем приходские.

Для уездных училищ предполагалась двойная цель: дать учащимся знания и подготовить их для поступления в гимназию, если того захотят родители [26, с. 352–356]. Здесь изучались следующие предметы: «1. Закон Божий и Священная История; 2. Должности человека и гражданина; 3. Российская Грамматика, а в тех Губерниях, где в употреблении другой язык, сверх Грамматики Российской, Грамматика местного языка; 4. Чистописание; 5. Правописание; 6. Правила слога; 7. Всеобщая География и начальные правила Математической Географии; 8. География Российского Государства; 9. Всеобщая История; 10. Российская История; 11. Арифметика; 12. Начальные правила Геометрии; 13. Начальные правила Физики и Естественной Истории; 14. Начальные правила Технологии, имеющие отношение к местному положению и промышленности; 15. Рисование» [27, с. 352–356]. Во всех трех классах училищ преподавали Закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию, географию, российскую и всеобщую историю, чистописание, черчение, рисование [28, с. 213].

Гимназия должна была быть в каждом губернском городе (при наличии возможностей содержания их могло быть больше и существовать они могли не только в губернских городах). Было заявлено две цели: преподавание знаний и подготовка к обучению в университете тех, кто этого захочет [29, с. 332–335]. Гимназии предполагали изучение «Латинского, Немецкого и Французского языков, преподается в Гимназиях дополнительный курс Географии и Истории, включая в сию последнюю науку Мифологию (Баснословие) и Древности, курс Статистики общей и частной Российского Государства, начальный курс Философии и Изящных Наук, начальные основания Политической Экономии, курс Математики Чистой и Прикладной, курс Опытной Физики и Естественной Истории; также начальные основания наук, относящихся до торговли, основания Технологии и рисование» [30, с. 332–335].

Таким образом, в XIX в. в педагогической культуре России сложилась система среднего образования, включающая в себя приходские училища, уездные училища, гимназии. Российская империя развивала преимущественно государственные (или подконтрольные государству) учебные заведения в целях создания единого культурного пространства.

Полиэтничность страны оказывала влияние на педагогическую культуру. Так, учебные заведения в Закавказье имели свой законодательный акт – Положение о закавказских училищах от 12.05.1835 г. [31]. В нем было отмечено, что во всех случаях, не обозначенных в нем, училища должны подчиняться Общему уставу гимназий и уездных училищ от 08.12.1828 г. [32]. Закавказские уездные училища готовили к поступлению в Тифлисскую гимназию, куда по желанию могли поступить воспитанники училищ по окончании обучения. Уездные училища состояли из трех классов, преподавались Закон Божий, российская грамматика, география, история, арифметика и начала геометрии, местные языки, а также чистописание, черчение и рисование. В двух низших классах обучение велось на местном языке, а в высшем было предписано использовать русский, однако допускались и исключения: «Учители сих последних употребляют в высшем классе при учении тот язык, который преподают, в таком только случае, когда не знают по-русски, или когда правила их языка не могут быть удобно приспособлены к преподаванию на российском» [33, с. 919–920].

Педагогическая культура Российской империи является не только феноменом прошлого, она заложила основы современного образования. Ее важной составной частью выступает подготовка будущих учителей. С имперского периода ведет педагогические традиции Российский педагогический университет им. А.И. Герцена, учрежденный в 1797 г. Одна из особенностей, заложенных И.И. Бецким в основу созданных им учебно-воспитательных учреждений, – это внимание к женскому образованию. В хранящемся в музее РГПУ им. А.И. Герцена учебнике педагогики М. Чистякова можно встретить следующие положения: «должно давать женщинам основатель-

ное умственное образование...» [34, с. 283]; «женский ум способен к строгому логическому развитию и к усвоению высших выводов науки, в этом в настоящее время едва ли кто может сомневаться» [35, с. 285]; «в наш век осознали наконец, что необразованная и ленивая женщина есть несчастье для детей, ярмо для мужа, язва для общества...» [36, с. 285–286].

Примечательна обширность знаний, осваиваемых будущими учительницами. В частности, в обозначенном учебнике имеются три раздела: «Предварительные понятия» [37, с. 1–23] (раздел посвящен устройству живых существ от растений и животных до человека), «Воспитание физическое» [38, с. 24–85], «Нравственное воспитание» [39, с. 86–286]. Последний раздел объемён, что, вероятно, объясняется широким пониманием нравственного воспитания в XIX в. Здесь присутствует информация по таким отраслям знания, как логика (например, есть определение отвлеченного понятия: «это действие ума, когда мы от разных предметов мысленно отделяем сходные признаки от несходных, называется отвлечением, абстракцией, а понятия, которые составляются этим путем, или действием отвлечения и обнимают множество неделимых понятий, называются отвлеченными, абстрактными» [40, с. 133]); память и ее развитие («Односторонняя память. У некоторых бывает сильная память только для одного рода предметов, например, для чисел, слов вообще или только собственных имен, и то опять тоже известного рода, – собственных имен, или географических названий» [41, с. 160]); психология («частью от застенчивости, частью от недоверчивости у детей образуется скрытность: они боятся чем-нибудь выразить самые невинные чувства и сделать что-нибудь такое, чего требует доброе сердце, например приласкать кого-нибудь, оказать ту или другую детскую услугу, подать милостыню, даже сказать что-нибудь от души, что их сильно занимает или трогает» [42, с. 199–200]); философия (фигурирует раздел о Ж.-Ж. Руссо: «При всей односторонности, а иногда и ложности своих мнений, он указал, что прежнее воспитание и учение, основанное преимущественно на схоластическом знании и на отчуждении воспитывающихся от природы, делает ум до крайней степени бедным и односторонним, изсушает сердце и воображение» [43, с. 242]). Также есть сведения и по педагогике непосредственно: «под именем наглядного обучения в настоящее время везде понимают умственное развитие детей через знакомство с окружающими предметами» [44, с. 236]. Отмечается роль искусства в образовании: «Самое живое, благотворное и многостороннее влияние не только на развитие пластичности, но и художественности воображения, бесспорно, составляет внимательное рассмотрение изящных картин лучших мастеров...» [45, с. 114]. Таким образом, воспитанницы получали действительно объемные энциклопедические знания. Кроме того, можно предположить, что в Российской империи педагогика как наука понималась несколько шире, чем сегодня.

Вероятно, существовала некая связь между оценками по изучаемым предметам и правом на их преподавание в дальнейшем. Так, в одном из приложений к аттестату, хранящемуся в музее РГПУ им. А.И. Герцена, записано следующее: «На основании выданного при выпуске аттестата, воспитанницы, кончившие полный курс учения в Литейной женской гимназии, получают, не подвергаясь особому испытанию, свидетельство на звание Домашних Учительниц тех предметов, в коих показали "хорошие" успехи; окончившие же курс в Педагогических классах – на звание Домашних Наставниц тех предметов, в коих показали "очень хорошие" успехи» [46].

Можно сделать предположение о достаточно высоком статусе учительницы и наставницы в Российской империи. Запись в том же приложении к аттестату свидетельствует об их особых правах: «Воспитанницы, поступившие в Домашние Наставницы или Учительницы, подчиняются общим правилам, постановленным в Высочайше утвержденном 1-го июля 1934 года Положения о Домашних Наставниках и Учителях, и на этом основании имеют право пользоваться пенсиями и единовременными пособиями из особого капитала, составляемого для сих лиц в Министерстве Народного Просвещения» [47].

Также интересным фактом представляется ограниченное количество медалей для выпускниц. В музее РГПУ им. А.И. Герцена хранится свидетельство, выданное одной из воспитанниц, где указано: «Свидетельство сие дано окончившей курс Литейной женской гимназии в мае 1904 г. Жуковой Валентине Николаевне в том, что она по среднему баллу в науках 11 24/32 имела бы право на награждение шестой золотой медалью, если бы число наград не было ограничено Уставом женских учебных заведений ведомства Императрицы Марии (правила для награждения воспитанницы § II)».

Таким образом, исследование среднего образования в педагогической культуре Российской империи показало, что в XIX в. в стране сложилась система среднего образования, состоящая из приходских училищ, уездных училищ и гимназий. Важным аспектом педагогической культуры государства была подготовка будущих учительниц в училищах Мариинского ведомства и Воспитательного Дома, от которого ведет педагогические традиции Российский педагогический университет им. А.И. Герцена.

Ссылки:

1. Богуславский М.В. Взаимодействие власти и общества в проведении образовательных реформ XIX–XX вв. // Образование и общество. 2008. № 5. С. 9–18.

2. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабалева М.Ф. История педагогики. М., 1982. 447 с.
3. Вернадский В.И. Академия наук в первое столетие своей истории // Химия и жизнь. 1974. № 3. С. 3–11.
4. Смагина Г.И. Академия наук и развитие образования в России в XVIII в. // Вестник Российской академии наук. 2000. Т. 70, № 7. С. 635–644.
5. Костина Т.В. Пространство гимназии и университета: Материалы к истории. 1724–1805 // Клио. 2013. № 10 (82). С. 6–15.
6. Педагогический университет им. А.И. Герцена. От Императорского Воспитательного Дома до Российского Государственного Педагогического университета / под ред. Г.А. Бордовского, С.А. Гончарова. СПб., 2007. 223 с.
7. Чистяков М. Курс педагогики. СПб., 1875. 286 с.
8. Романенко И.Б. Образовательные парадигмы в истории античной и средневековой философии. СПб., 2002. 308 с.
9. Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX вв. СПб., 1912. 48 с.
10. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М., 2009. 174 с.
11. Там же. С. 76–77.
12. Манифест об учреждении Министерств от 8 сент. 1802 г. // Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. 2-е изд. В 3 т. СПб., 1875–1876. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825 гг. С. 2.
13. Устав учебных заведений, подведомых университетам : от 5 нояб. 1804 г. // Россия. Министерство народного просвещения ... Т. 1. С. 331–365.
14. Там же. С. 337.
15. Там же.
16. Об устройстве училищ : от 24 янв. 1803 г. // Россия. Министерство народного просвещения ... Т. 1. С. 13–20.
17. Положение об Учебных Округах Министерства Народного Просвещения : от 16 и 25 июня 1835 г. // Россия. Министерство народного просвещения ... Т. 2. Царствование императора Николая I. 1825–1855 гг. Отделение 1-е. С. 955–961.
18. Об устройстве училищ ... С. 13–14.
19. Там же.
20. Устав учебных заведений ... С. 359–361.
21. Там же.
22. Там же.
23. Устав Гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского : от 8 дек. 1828 г. // Россия. Министерство народного просвещения ... Т. 2. Отделение 1-е. С. 205–227.
24. Устав Гимназий ... С. 211–212.
25. Устав учебных заведений ... С. 352–356.
26. Там же.
27. Там же.
28. Устав Гимназий ... С. 213.
29. Устав учебных заведений ... С. 332–335.
30. Там же.
31. Положение о закавказских училищах : от 12 мая 1835 г. // Россия. Министерство народного просвещения ... Т. 2. Отделение 1-е. С. 905–920.
32. Общий устав гимназий и уездных училищ : от 8 дек. 1828 г. // Там же. С. 200.
33. Положение об Учебных Округах ... С. 919–920.
34. Чистяков М. Указ. соч. С. 283.
35. Там же. С. 285.
36. Там же. С. 285–286.
37. Там же. С. 1–23.
38. Там же. С. 24–85.
39. Там же. С. 86–286.
40. Там же. С. 133.
41. Там же. С. 160.
42. Там же. С. 199–200.
43. Там же. С. 242.
44. Там же. С. 236.
45. Там же. С. 114.
46. Правила и обязанности // Приложение к аттестату, выданному Валентине Николаевне Жуковой в Литейной Женской гимназии. СПб., 1904.
47. Там же.

References:

- Boguslavsky, MV 2008, 'The Government and Society Interaction in the Educational Reforms Conduct of the 19th and 20th Centuries', *Obrazovaniye i obshchestvo*, no. 5, pp. 9-18, (in Russian).
- Bordovsky, GA & Goncharov, SA (eds) 2007, *Herzen Pedagogical University. From the Imperial Educational House to the Russian State Pedagogical University*, St. Petersburg, 223 p., (in Russian).
- Chistyakov, M 1875, *Course of Pedagogy*, St. Petersburg, 286 p., (in Russian).
- Konstantinov, NA, Medynsky, EN & Shabaeva, MF 1982, *History of Pedagogy*, Moscow, 447 p., (in Russian).
- Kostina, TV 2013, 'The Space of the Gymnasium and University: Materials to the History. 1724-1805', *Klio*, no. 10 (82), pp. 6-15, (in Russian).
- Romanenko, IB 2002, *Educational Paradigms in the History of Ancient and Medieval Philosophy*, St. Petersburg, 308 p., (in Russian).
- Rozhdestvenskiy, SV 1912, *Essays on the History of Public Education Systems in Russia in the 18th – 19th centuries*, St. Petersburg, 48 p., (in Russian).
- Saprykin, DL 2009, *Russian Empire Educational Potential*, Moscow, 174 p., (in Russian).
- Smagina, GI 2000, 'Academy of Sciences and the Education Development in Russia in the 18th Century', *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, vol. 70, no. 7, pp. 635-644, (in Russian).
- Vernadsky, VI 1974, 'Academy of Sciences in the First Century of Its History', *Khimiya i zhizn'*, no. 3, pp. 3-11, (in Russian).